

мигранта из России, лидера общины, — известной исследовательницы иммиграции. Эта премия ежегодно вручается за лучшую студенческую работу в области этнической истории.

Деятельность Центра, особенно в последние годы, является, на мой взгляд, прекрасным примером связи науки и практики не только потому, что Центр активно публикует результаты исследовательской работы, проводит конференции, симпозиумы, но и потому, что поддерживает постоянную эффективную связь с этническими общинами Миннесоты. Эта связь поистине двусторонняя — Центр в случае необходимости представляет различные материалы, привлекает представителей этнических групп к осуществлению различного рода проектов, а общины в свою очередь снабжают Центр новыми материалами из частных собраний, документами этнических организаций и т. д. Связующим звеном между Центром и этническими общинами является учрежденное в 1977 г. Общество друзей ЦИИИ, играющее немаловажную роль в формировании бюджета через членские взносы и добровольные пожертвования. Основная часть бюджета Центра формируется за счет дотаций крупных общеамериканских и этнических организаций, фондов, среди которых — Национальный фонд гуманитарных наук, Фонд им. Рокфеллера, Фонд семьи Хилла, Центр библиотекосведения, Историческое общество Миннесоты, Гуманитарная комиссия Миннесоты, Украинский народный Союз, Фонд Костюшко, посольство Италии в США и многие другие. Такая широкая поддержка деятельности Центра по исследованию истории иммиграции на протяжении длительного периода — свидетельство стабильности интереса в Америке к проблемам иммигрантов, ставших частью социальной истории этой страны.

В. Б. Евтух

Примечания

1. Тишков В. А. Статус профессии историка в США // *Вопр. истории*. 1983. № 1. С. 52.
2. Wurl J. The Immigration History Research Center: a Historical Profile and Prospective Glimpse // *Ethnic Forum*. 1988. V. 8. № 1. P. 73.
3. Vecoli R. The Immigration Studies Collection of the University of Minnesota // *American Archivist*. 1969. 32. (April). P. 142—143.
4. IHRC Completes Tenth Year // *Spectrum*. 1975. V. 1. P. 1.
5. Wurl J. *Op. cit.* P. 77.
6. Ukrainian American Collection. A Brief Description / Compiled by Halina Mironiuk and Maria Samilo. // St. Paul: INRC, 1976. P. 1.
7. The Polish American Collection. A Brief Description. 2nd Edition / Compiled by Lynn A. Schweitzer. // St. Paul: INRC, 1977, P. 1.
8. Grigg S. A World of Repositories, a World of Records: Redefining the Scope of a National Subject Collection // *American Archivist* 1985. 48 (Summer). P. 292.
9. Vecoli R., Wurl J., Van D'Elden S. Immigration History Research Center. // St. Paul: INRC. 1980. P. 10.
10. A Select Index to Svoboda. V 1: 1893—1899 / Compiled by Walter Anastas and Maria Woroby. St. Paul: IHRC, 1990. XIX. 387 p.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Омский отряд Сибирской историко-этнографической экспедиции, организованной кафедрой этнографии, историографии и источниковедения Омского государственного университета, работал в 1988 г. под руководством мл. науч. сотр. Д. Г. Коровушкина и проф. Н. А. Томилова. В состав отряда входили лаборанты И. Н. Вирроненн, Н. Г. Лаврик, Ю. В. Пирогов и шесть студентов исторического факультета университета.

Основная задача экспедиции — изучение современных этнических процессов среди сибирских татар Омского Прииртышья. Работы проводились в августе в 10 сельских населенных пунктах Большереченского, Тарского, Тевризского и Усть-Ишимского районов Омской области.

В ходе экспедиций был завершен сбор этносоциологических материалов. Согласно районированной выборке было заполнено 452

опросных листа, включающих по 76 вопросов. В научном отношении результаты этносоциологического обследования двух групп сибирских татар (курдакско-саргатских и татарских) имеют немалое значение. Это обследование было вторичным — оно проведено через 12 лет после аналогичного анкетирования в 1976 г., что дает возможность проследить этнические процессы в динамике.

Некоторые предварительные результаты анализа собранного материала по этническим процессам у татар Омского Прииртышья приводят к выводу об относительной стабильности сельского татарского населения (77,7% опрошенных оказались местными уроженцами) и о том, что многие их селения являются определенными центрами притяжения для сельских татар. Изучение их этнического самосознания показывает, что 88% опрошенных определили себя сибирскими, и только 5,5% поволжско-приуральскими татарами (казанскими и мишарями). Среди обследованных групп. Наблюдается некоторое усиление этноцентризма: в 1988 г. по сравнению с 1976 г. сибирские татары стали больше осознавать близость к представителям своей национальности в языке, культуре, а также общность происхождения и одновременно четче видеть свое отличие от других народов.

Материалы по этноязыковым процессам выявили высокий уровень двуязычия: 90% опрошенных свободно говорят на русском, 96,7% — на татарском языке. Вместе с тем количество татар, умеющих читать и писать по-татарски, за 12 лет уменьшилось с 45% (1976 г.) до 35,6% (1988 г.). Сейчас 80% сельских татар считают необходимым преподавание татарского языка в школах (по их просьбам во многих татарских селениях оно уже введено), а 44,5% опрошенных высказались за то, чтобы в начальных классах их дети обучались на татарском языке (в 1976 г. — лишь 30,1% мужчин и 12,7% женщин).

Значительная часть татар (47,1%) не удовлетворены сегодня условиями для их куль-

турного развития. Обращают на себя внимание проблемы, беспокоящие сельских татар в наши дни. На первом месте оказались недостатки в социально-бытовой и культурной областях, на втором — национальные проблемы (изолированность татар Омской области от других групп сибирских и от поволжских татар, отсутствие радиопередач и культмассовых мероприятий на татарском языке, национальные отношения в стране) и на третьем месте — проблемы воспитания молодежи.

То, что национальные проблемы в сознании сельских татар оказались среди наиболее значимых, подтверждают предварительные выводы об усилении этноцентризма в их установках и о росте национально-культурных потребностей. Наряду с этим у сельских татар Омского Прииртышья наблюдаются высокие показатели в установках на межнациональное общение (положительно относятся к межетническим бракам 77,6%, к работе в разнонациональном коллективе — 85,7%, к дружбе с людьми других национальностей — 85% опрошенных), что реализуется в различных формах общения их с людьми разных национальностей, гостеприимстве, в достаточно высоких показателях межнациональных браков (в первой половине 1980-х годов — 27% от всех браков). 55,8% опрошенных татар имеют в своих семьях или в семьях близких родственников лиц других национальностей, прежде всего русских, казахов и украинцев.

В ходе экспедиционных работ были сделаны выписки из похозяйственных книг сельсоветов по всем деревням с татарским населением, сняты пять фотопленок. Все полевые материалы поступили на хранение в Музей археологии и этнографии Омского госуниверситета.

По результатам изучения этнических и социально-культурных процессов у сельских татар была подготовлена справка, направленная в Омский обком КПСС и райкомы КПСС обследованных сельских районов.

**Н. А. Томилов,
Д. Г. Коровушкин**